

«Превозмогая плен паденья вкось...»

Род Тарковских и Ярославский край

С нашим краем связаны судьбы многих прозаиков и поэтов, внёсших значительный вклад в развитие отечественной литературы. Для одних, чей талант полностью раскрылся в столице, ярославская земля навсегда осталась малой родиной, той духовной опорой, которая помогла сделать первые шаги в начале долгого и плодотворного творческого пути. Для других родной край навсегда остался «жизнью и судьбой». У третьих жизненные пути пересеклись с Ярославщиной в пору человеческой и творческой зрелости: писатели работали здесь над будущими книгами, приезжали в гости к друзьям-единомышленникам, выступали на литературных вечерах... Но, так или иначе, каждый из них не только оставил след в сознании и памяти современников, но и в определённой мере участвовал в формировании культурного пространства региона.

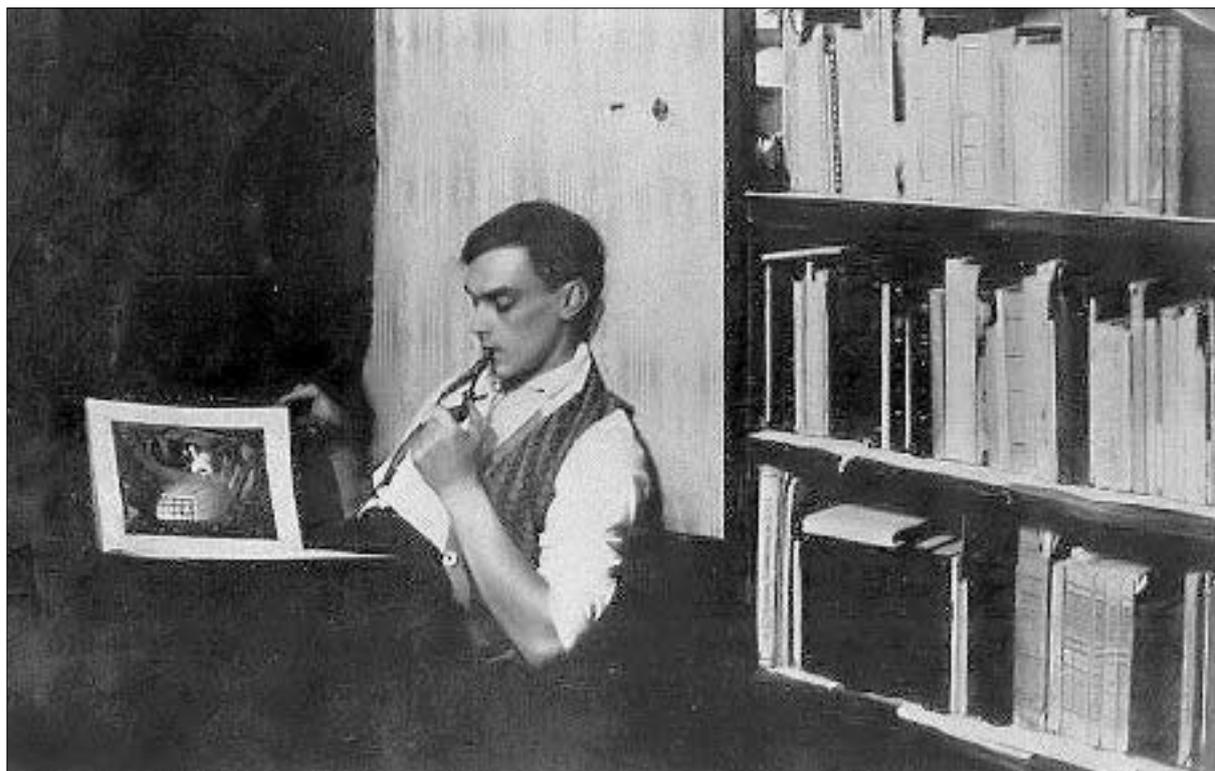
Михаил Кузмин, Мария Петровых, Борис Пильняк, Александр Фадеев, Владимир Маяковский, Василий Смирнов, Михаил Пришвин, Алексей Сурков, Лев Ошанин... Этот внушительный ряд, дарованный нам только XX столетием, можно расширять и длить, причём не одними писательскими именами, но также именами известных деятелей культуры — краеведов, скульпторов, художников и т. д. Но и на столь выразительном «фоне» уникально пересечение судеб представителей рода Тарковских с Верхневолжьем, и в том числе с Ярославским краем.

* * *

В 1925 году в Москве были открыты Высшие государственные литературные курсы с четырёхлетним сроком обучения «для подготовки профессиональных литераторов». Среди зачисленных слушателей оказались Юрий Домбровский, Арсений Тарковский, Мария Петровых, Павел Васильев, Даниил Андреев, Юлия Нейман... Имена, без которых картина отечественной культуры XX века будет неполной. Большая часть из них провинциалы по рождению. В частности, М. С. Петровых (1908—1979) приехала в Москву из Ярославля. А. А. Тарковский (1907—1989) прибыл в столицу из родного Елисаветграда (Херсонская губерния).

«Мария Петровых и я были приняты на первый курс и вошли в один из дружеских кружков юных поэтов, — напишет в 1979 году Арсений Тарковский. — Наша дружба длилась вплоть до её кончины в 1979 году. В этом кружке Мария Петровых по праву оказалась первой из первых. Известны вокалисты, у которых врождённый хорошо поставленный голос. Такой хорошо поставленный поэтический голос был у Марии Петровых». Конечно, среди слушателей курсов оказались и те, кто оставался глух к поэтическому слову. Так, Ю. Нейман вспоминает о «седобородом Аниканове», «милейшем человеке и очень слабом поэте», писавшем наивные стихи вроде таких: «Ехал в город Ярославль / Я и Луначарский. / Он народный комиссар, / Но отнюдь не барский...»

И всё же символично: в тот год, когда все они встретились на Литературных курсах,

Поэт Арсений Тарковский. 1930-е

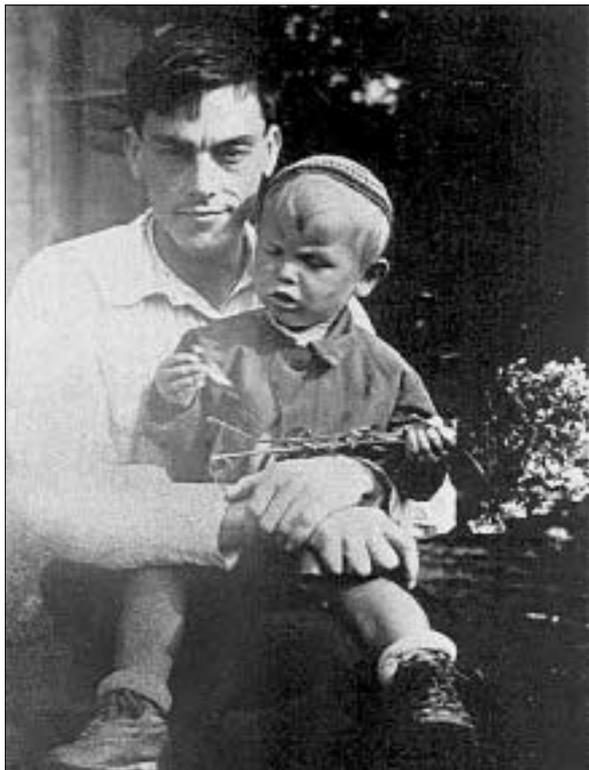
Москву потрясла весть о смерти Сергея Есенина... Практически у каждого из названных выше людей творческие судьбы оказались сложны и тернисты. В первую очередь потому, что их «мир не вполне совмещался с миром великих событий» СССР. Как напишет позже в своих воспоминаниях Арсений Тарковский, «в это время уже сформировалась литературная школа, немного времени спустя превратившаяся в литературного диктатора», «мир во всех его формах этой школе безразличен. Ей была дорога теория устройства мира».

После ликвидации Курсов преподававший на них поэт, литературовед Г. А. Шенгели взял под покровительство бывших своих студентов Арсения Тарковского и Марию Петровых. Отсюда исходное тождество «столичных» судеб вчерашних провинциалов: представилась возможность зарабатывать на жизнь сначала газетной подёнщиной (оба начинали в редакции газеты «Гудок», давшей приют не одному талантливому писателю), позднее, благодаря поддержке того же Шенгели, перешедшего из «Гудка» в отдел литературы народов СССР Гослитизда-

та, — переводами. На протяжении десятилетий оба печатались мало, но переводы поэтов из братских республик позволяли «не выпадать» из текущего литературного процесса.

И всё же в итоге творческая судьба у однокурсников сложилась по-разному. У Арсения Тарковского, пусть и поздно, с начала 1960-х, но начинают выходить авторские поэтические сборники, позже его имя включают в литературные энциклопедии и справочники. Увидит он и томик своих избранных стихотворений; через два года после его ухода в одном из самых престижных советских издательств — «Художественная литература» — будет издано трёхтомное собрание сочинений поэта.

У Марии Петровых при жизни увидит свет одна скромная книжечка стихов. Лишь незадолго до смерти, в 1979 году, ей, уже тяжело больной, будет присуждена премия СП Армении имени Е. Чаренца. Это притом, что в своё время стихами М. С. Петровых «восхищались Пастернак, Мандельштам, Анткольский. Ахматова утверждала: одно из лучших русских лирических стихотворений

Арсений Тарковский с сыном Андреем.
Середина 1930-х

М. И. Тарковская-Вишнякова,
первая жена Арсения Тарковского. 1930-е

(“Назначь мне свиданье на этом свете”) написано Марией Петровых... Тайна поэзии Марии Петровых — тайна сильной мысли и обогащённого слова». Это цитата из статьи Арсения Тарковского «Тайна Марии Петровых», опубликованной уже после ухода поэтессы из жизни, — впервые в сборнике «День поэзии 1980», а затем под разными названиями и с некоторой корректировкой статья выходила как предисловие к книге М. Петровых «Предназначение» (М. : Советский писатель, 1983), была включена в раздел «Воспоминания о Марии Петровых» в сборнике стихов и переводов поэтессы «Черта горизонта» (Ереван : Изд-во «Советакан грох», 1986), вошла в трёхтомное Собрание сочинений А. А. Тарковского (М. : Художественная литература, 1991) и в книгу Марии Петровых «Домолчаться до стихов» (М. : Эксмо-Пресс, 1999).

Однако вернёмся в конец 1920-х, на упомянутые Литературные курсы, среди слушательниц которых была и молодая поэтесса Мария Вишнякова. В 1928 году она стала женой Арсения.

Это благодаря Марии Ивановне Тарковской-Вишняковой Верхневолжье окажется связанным с судьбами Тарковских. В село Завражье Юрьевоцкого района Иваново-Вознесенской области в 1930—1932 годах Арсений Александрович приезжал неоднократно. «У отца было плохо с лёгкими, и он уехал на Волгу к нашей бабушке, чей муж был врачом», — вспоминает Марина Арсеньевна Тарковская. Здесь же, в затопленной ныне части села, у Марии и Арсения Тарковских в 1932-м родился сын Андрей (кроме как с всемирно известным режиссёром эти края связаны с выдающимся философом, богословом, учёным Павлом Флоренским: в Завражье и в соседнем селе Борисоглебском в храмах более двух веков служили его предки).

Через два года после рождения первенца в семье Тарковских появилась на свет дочь Марина. Но в 1937 году поэт оставил жену и малолетних детей ради другой женщины...

Прихотливая судьба снова и снова будет возвращать Тарковских в Верхневолжье: невидимые крепкие нити и десятилетия спустя продолжают связывать представителей

этого рода, уже надёжно обосновавшихся в столице, с культурным пространством провинции, включая в её ткань в меньшей степени их быт, а в большей — именно творческое бытие, и даже в определённой степени формируя миф этого рода.

После ухода мужа М. И. Тарковская-Вишнякова будет поднимать детей одна. «Мы долго не могли забыть Никитино, деревню в глухих лесах Костромской области, где мы прожили десять счастливых лет», — скажет позже её дочь, Марина Арсеньевна. Пожертвовав собственным поэтическим даром ради мужа и детей, Мария Ивановна и после войны (в эвакуации семья жила в Юрьевце) словно ищет опору, спасение от одиночества в собственной молодости, на волжских просторах, а потому из Москвы, где она работает корректором в Первой образцовой типографии, будет не раз приезжать в Верхневолжье.

Андрей Тарковский съёмки «Андрея Рублёва» проведёт во Владимире и Суздале. «Оба эти города напоминают мне моё детство», — признается режиссёр. И под влиянием нахлынувших воспоминаний после непростого съёмочного дня набросает щемящие строки: «Сквозь пыль дорог, через туманы пашен, / Превозмогая плен паденья вкось, / Горячим шёпотом пронизанное насквозь / Пространство детства!..»

В 1996 году, к десятилетию со дня смерти Андрея Тарковского, в городе его детства, Юрьевце Ивановской области, открылся Дом-музей великого режиссёра. В 2004-м — начал действовать историко-культурный музей в селе Завражье. Однако при жизни режиссёра его встречи с малой родиной порой оказывались горше, чем, например, с Ярославлем.

* * *

В 1993 году, благодаря помощи фотокорреспондента ТАСС С. И. Метелицы, автору этих строк удалось разыскать почти чудом сохранившиеся плёнки с записями выступления режиссёра А. А. Тарковского осенью 1981 года на встречах с поклонниками его творчества, организованных рыбинским киноclubом «Современник» и ярославской киностудией «Юность». У одной из станций

московского метро незнакомый человек передал мне четыре аудиокассеты, завёрнутые в мятую газету.

К 1981 году Андреем Тарковским (1932 — 1986) уже были созданы «Иваново детство», «Андрей Рублёв», «Солярис», «Сталкер». Тому, что встреча состоялась в Ярославле, мы, несколько сот счастливыхчиков, попавшие в актёрский зал Ярославского госуниверситета, были обязаны его ректору Л. В. Сретенскому. Кроме него никто не рискнул в областном центре дать площадку для встречи с режиссёром, находящемся в немилости у сильных мира того, каким был тогда СССР. Один из многих отечественных парадоксов советского времени: фильмы Тарковского, получавшие престижнейшие международные премии, в родной стране шли малым экраном или вычёркивались ретивыми чиновниками от культуры из репертуара местных кинопрокатов. Чудо состояло в том, что в конце 1970-х — начале 1980-х годов ярославский кинопрокат, один из немногих в СССР, имел почти все копии фильмов полуопального Андрея Тарковского.

В Ярославль на встречу с культовым, как принято говорить в начале XXI века, режиссёром съехались кинолюбители из Москвы, Ленинграда, Куйбышева и других городов. Здесь, в провинции, Тарковский мог открыто говорить со сцены о своей творческой позиции, устремлениях, планах. Зал жадно ловил каждое слово, каждый жест гостя. Вёл встречу журналист Николай Портнов.

В эпиграфе к фильму «Зеркало» врач-гипнотизёр излечивает мальчика от заикания: «Ты сейчас будешь говорить громко и чётко, свободно и легко, не боясь своей речи и своего голоса...» Кто тогда мог предугадать, что эти слова станут эпиграфом целого поколения? За прошедшие с тех пор годы мы, благодаря в том числе и режиссёру Андрею Тарковскому, научились не бояться своего голоса. Но многие проблемы, о которых на встречах с ярославцами тридцать лет назад говорил режиссёр, и сегодня остаются предельно злободневными. И мы, пережив социально-политическую трансформацию страны в конце XX — начале XXI века, снова возвращаемся к вечным вопросам. Удивительная вещь, но исключительный «гуманитарий» Андрей Тарковский многое понял го-

Андрей Тарковский с помощницей Марией Чугуновой. Остановка под Переславлем. Осень 1981-го

раздо раньше нас, свидетелей и участников так называемых рыночных реформ, а потому сказанное им в начале 1980-х сегодня звучит, может быть, даже более остро.

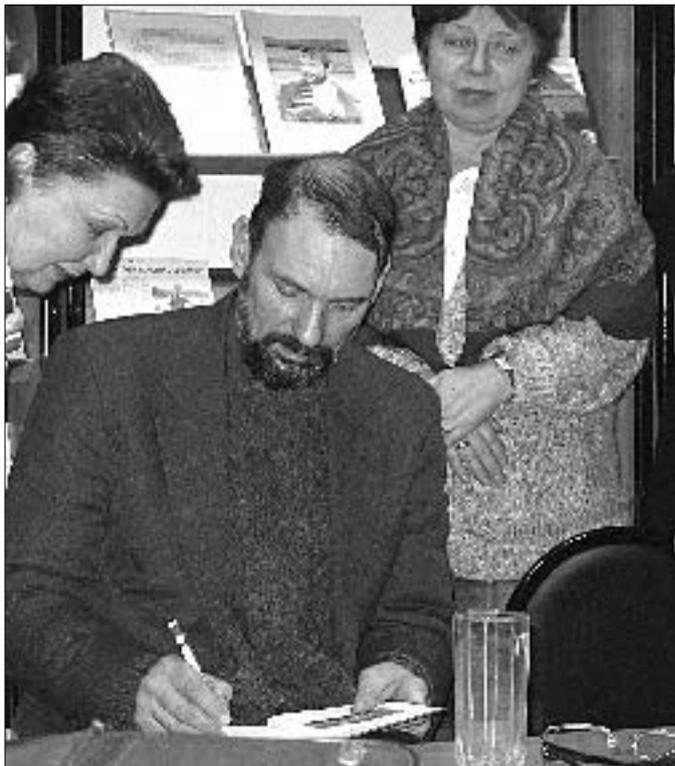
«Очень поверхностно было бы утверждать, что возрождение в экономическом, социальном смысле всегда соответствовало возрождению в области культуры...» Или: «Под духовностью я, прежде всего, имею в виду интерес человека к тому, что называется смыслом жизни. По крайней мере, это первый шаг. Человек, который задал себе такой вопрос, уже не может опуститься ниже этого уровня... Парадокс заключается в том, что на свободном и демократическом Западе отпадает необходимость в духовности».

И уж совсем «крамольное» (заметим, во все времена): «Есть профессиональные вожаки, ведущие нас по линии процветания, которые привели нас на грань катастрофы, и есть люди, которые воображают, что этот путь верен, и доверились им абсолютно. Вот

цена, которую мы платим за кусок хлеба или за то, что называется западноевропейской демократией».

В то же время Андрей Тарковский был болен вечными вопросами, как может быть болен ими только Философ и Художник: «Если мир в порядке, в гармонии, он не нуждается в искусстве. Можно сказать, что искусство существует лишь потому, что мир плохо устроен». Или: «Единственный путь для Художника добиться понимания — это говорить то, о чём ты думаешь, искренне и языком, который свойственен только тебе».

Он делился самым сокровенным: «Для меня кино — это способ достичь какой-то истины в той степени, в какой я на это способен. Конечно, я не настолько наивен, чтобы верить в то, что мои фильмы воспринимаются всеми одинаково, что все их любят. У моих фильмов столько же врагов, сколько и друзей... Человек становится Художником только в том случае, когда он поймёт, как

Михаил Тарковский на встрече с ярославскими читателями
в Центральной библиотеке им. М. Ю. Лермонтова.
Январь 2010-го

он мало значит сам по себе в отношениях со своим искусством, со своими произведениями. Настоящий художник чаще испытывает чувство неполноценности, чем гениальности. Хотя эти два понятия неотделимы, и не всегда можно понять, где кончается одно и начинается другое. Всё же каждый Художник знает, чего он стоит, и, как правило, не ошибается. Он это знает по тому, какую ношу на себе несёт».

Его искренность находила отклик в зале, а потому монолог гостя иногда превращался в диалог.

— Почему вы удивились, что в Ярославле проходили кино вечера, посвящённые вашим работам? — спросили режиссёра из зала.

— Потому что в Иванове, например, мои картины были вычеркнуты из репертуара кинопроката лично секретарём обкома партии после моего аналогичного этому турне.

— Что вы там делали?

— Ничего. Я просто разговаривал с публикой, как сейчас с вами. Я не говорил ни-

чего такого, что могло бы стать компетенцией первого секретаря обкома партии...

«Он говорил, — вспоминает С. И. Метелица, привозивший на своей машине Тарковского из Москвы и в Рыбинск, и в Ярославль, — что иногда у него не было даже пяточка, чтобы спуститься в метро».

Нечастые встречи со зрителями были ещё и возможностью хоть как-то облегчить его материальное положение. За выступления в Ярославле и Рыбинске гонорар режиссёра составил 500 рублей, оплатили ему и обратный билет до Москвы. Этого оказалось достаточно, чтобы всех, причастных к организации выступлений Тарковского, потом вызывали в соответствующие кабинеты или требовали у них объяснений по телефону сотрудники ОБХСС. Лишь через месяц-другой «дело» замяли.

А режиссёр уезжал из Ярославля, собираясь в ближайшее время снимать «Ностальгию». И никому тогда ещё было неизвестно, что вскоре он навсегда простится с Россией.

На международном конгрессе «Культура и будущее России», проходившем в феврале 1993 года в Ярославле, я взяла небольшое интервью у актрисы Маргариты Тереховой, сыгравшей одну из главных ролей в фильме «Зеркало»:

— Как много вам дало общение с Андреем Тарковским?

— Наверное, в этом наше единственное спасение — невозможно количественно подсчитать то, что нам действительно даётся, — ответила после долгого молчания Маргарита Борисовна. — Общение с Тарковским значило для меня очень многое. Роль Матери в «Зеркале» я до сих пор считаю своей лучшей ролью. Его без конца терроризировало всяческое начальство, чиновники от культуры, и всё же он находил в себе силы — новое в кино всегда говорил по сути. Искусство XX века — это искусство концентрации. Андрей Тарковский был представителем этого искусства... В то время Параджанова посадили, Иоселиани — уехал. Из всех гениев Андрей Тарковский остался единственным

живущим в мире. И он принёс себя в жертву, чтобы мы смогли спастись, выйти из мира, в котором жизнь человека ничего не стоит...

В апреле 2012 года Андрею Тарковскому исполнилось бы 80 лет. И ещё одна дата: ровно 50 лет назад его фильму «Иваново детство» был вручён главный приз кинофестиваля в Венеции — «Золотой лев Св. Марка».

* * *

В середине 1980-х сестра Андрея Тарковского, Марина Арсеньевна, писала брату за границу о своём сыне: «Миша начал писать стихи...» Но Андрей Арсеньевич так и не успел их прочитать. Сегодня Михаил Александрович Тарковский — известный российский писатель. Его творческие и житейские пути-дороги тоже соприкасались с Ярославским краем.

В очерке, опубликованном в журнале «Октябрь», № 9 за 2002 год, Михаил Тарковский вспоминает своё замоскворецкое детство: «Жили мы вдвоём с бабушкой, и, когда к ней кто-то приходил, я выползал, улыбаясь, из своей комнаты, говорил глупости, а взрослый улыбался снисходительно и частенько меня разочаровывал какой-нибудь банальностью или мелкой воспитательной уловкой... Только бабушка никогда не вела со мной лицемерных разговоров, как “с ребенком”... Бабушка всю жизнь прожила одна, после развода с дедом так и не выйдя замуж. Однажды я спросил у неё, почему они развелись с бабушкой. Она сказала что-то вроде, что любил он её сначала, а потом перестал, полюбил другую женщину...»

Мария Ивановна Тарковская-Вишнякова не раз возила внука по маленьким провинциальным городкам, дорогим её сердцу, — в Углич, Мышкин, Кинешму, Кимры. «Почему только в конце жизни выясняется, что если что и осталось главного в тебе — это забытая ширь детства, это весеннее утро с бабушкой в маленьком русском городе?» — напишет позже прозаик. Об одной из таких поездок, в Мышкин в 1960-е годы, о ярких детских воспоминаниях и о своём возвращении в древний волжский городок уже в январе 2012 года М. А. Тарковский рассказывает

в очерке, который мы публикуем в нашем журнале.

...В 1992 году в Ярославле начала выходить газета «Очарованный странник», позиционировавшаяся как литературная газета русской провинции. В ней публиковались произведения авторов, проживавших в разных уголках России — от Хабаровска до Калининграда, независимо от их членства в писательских союзах. На страницах этого издания были напечатаны и первые прозаические опыты Михаила Тарковского: в 1993 году (пятом выпуске газеты) — рассказ «Васька», иллюстрированный рисунками автора, в 1995-м — рассказ «Паша». Заметим, «толстые» литературные журналы начали публиковать прозу Тарковского позже: «Согласие» и «Москва» — с 1995-го, «Литературная учеба» — в 1996-м, «Наш современник» — с 1998-го. В 2001 году увидела свет первая книга прозы автора — «За пять лет до счастья», в которую вошли и «ярославские» рассказы. Их же М. А. Тарковский включил в свою вторую книгу — «Замороженное время», выпущенную в 2003 году издательством «Андреевский флаг» в серии «Русская современная проза» в рамках Всероссийского проекта Центра Национальной Славы России «Я люблю Россию». Презентация книги прошла на Международной книжной ярмарке во Франкфурте-на-Майне.

Пятнадцать лет спустя после публикации в газете «Очарованный странник» писатель впервые приехал в Ярославль на встречу с читателями. В декабре 2008 года в Центральной городской библиотеке им. М. Ю. Лермонтова состоялся творческий вечер М. А. Тарковского, уже зрелого признанного писателя, лауреата многих престижных литературных премий, чьё творчество сегодня исследуется в кандидатских диссертациях, чьё творчество изучают студенты Московского Литературного института им. А. М. Горького, который он сам закончил в 1992-м и в котором теперь учится его дочь.

Примечательно, что и эта, и состоявшаяся год спустя новая встреча ярославцев с писателем каждый раз были связаны со знаковыми моментами в его творческой биографии. Встреча 2008 года стала скорее не литературным, а киновечером, так как

гость привёз с собой документальный цикл «Счастливые люди», состоящий из четырёх фильмов. Он был снят в красноярской тайге, где писатель, покинув благоустроенную московскую квартиру, живёт последние четверть века. Эти фильмы, созданные по инициативе и при непосредственном участии Михаила Тарковского, рассказывают о таёжных рыбаках и охотниках — о тех, кто является героями его повестей и рассказов. За два месяца до показа фильма ярославцам на российском кинофестивале неигрового кино «Счастливые люди» победили в номинации «Лучший сериал, цикл документальных фильмов 2008 года»: получили национальную премию — Лавровую ветвь. Конкурентами создателей этого цикла и явными фаворитами фестиваля считались Владимир Познер и Иван Ургант с проектом «Одноэтажная Америка», пафосно продемонстрированным по одному из центральных телеканалов страны. Однако благодаря объективности жюри победителем стали уникальные фильмы, рассказывающие о жителях российской глубинки, фильмы, которые из-за предельной коммерциализации современных электронных СМИ к тому времени ещё не были показаны по телевидению.

Второй раз в Ярославль писатель приехал в январе 2010 года. И опять с новым творческим достижением. В той же библиотеке им. М. Ю. Лермонтова прошла презентация не только новой повести Михаила Тарков-

ского «Тойота-креста», над которой он работал четыре года. Писатель представил читателям трёхтомник, выпущенный к его 50-летию. В этом же году М. А. Тарковскому была присуждена самая престижная отечественная литературная премия — «Ясная поляна» (номинация «XXI век»). Примечательно, что присуждение состоялось в год 100-летия со дня смерти Л. Н. Толстого...

Как видим, локус рода Тарковских образует своего рода концентрические кольца, проецирующиеся на российскую провинцию, одно из которых на протяжении восьмидесяти лет замыкается на Верхневолжье...

Марина Арсеньевна Тарковская, член Союза кинематографистов, киновед, писатель, всю свою жизнь посвятила работе с наследием своего рода, исследованию творчества отца, Арсения Александровича, и брата Андрея. Вышедшая в 1999 году книга её воспоминаний «Осколки зеркала» стала одним из значительных культурных событий года и была удостоена премии «Антибукер». В конце 2011 года она закончила новую книгу — «Тарковские в Москве». Надеемся, что наша публикация внесёт свою скромную лепту в восстановление истории знаменитого рода, составившего часть культурного достояния России XX — начала XXI века, связанного в том числе с российской провинцией.

Ольга СКИБИНСКАЯ

Фото из архивов М. А. Тарковской и автора